

На правах рукописи

Ставинская Александра Александровна

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ
ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА КАЧЕСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ**

Специальность – 08.00.01 – Экономическая теория
(область исследования – новая институциональная теория)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва - 2010

Работа выполнена на кафедре прикладной институциональной экономики экономического факультета Московского Государственного Университета им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
Аузан Александр Александрович

Официальные оппоненты: доктор экономических наук
Блохин Андрей Алексеевич

кандидат экономических наук
Овчинников Максим Александрович

Ведущая организация: Институт экономики РАН

Защита состоится «27» октября 2010 г. в 15 час. 00 мин. в аудитории 549 на заседании диссертационного совета Д 501.001.23 в Московском Государственном Университете им. М.В. Ломоносова по адресу: Российская Федерация, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д.1, строение 46, здание экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, 3-й новый учебный корпус, Экономический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки 2-ого учебного корпуса МГУ им. М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан «   » _____ 2010 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 501.001.23
к.э.н., доцент

Л.В. Рой

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В связи с необходимостью преодоления негативных социально-экономических последствий международного экономического кризиса, многие страны вынуждены идти на свертывание бюджетных расходов при одновременном расширении доступности и повышении качества оказываемых государственных услуг. Вследствие этого актуализировалась практика, накопленная в предкризисный период, связанная с реформированием государственного управления в рамках подхода Нового государственного менеджмента (New Public Management). Использование инструментов этого подхода в новых реалиях выхода из кризиса требует переосмысления и интерпретации сделанных ранее выводов и рекомендаций.

Актуальность данной работы обусловлена также происходящим в настоящее время процессом целенаправленных институциональных изменений в рамках административной реформы, одним из направлений которой является разработка законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг. В качестве меры по улучшению параметров качества государственных услуг, эффективность которой зависит от вовлеченности в этот процесс потребителей услуг, рассматривается преимущественно правовое обеспечение стандартов государственных услуг, в которых законодательно закреплены ключевые требования к качеству таких услуг, предоставляя тем самым инструмент защиты интересов их получателей. Однако при этом, как правило, не учитываются стимулы потребителей услуг к использованию данного института с учетом существования других институциональных альтернатив их воздействия на качество государственных услуг, которые в некоторых случаях могут быть сопряжены для потребителей с более низкими транзакционными издержками.

Выявление такого рода институциональных альтернатив, обозначение траектории институциональных изменений в сфере улучшения качества предоставления государственных услуг на основе инструментария новой институциональной экономической теории определяют актуальность настоящей работы с точки зрения развития теории общественного выбора, разработки рекомендаций по повышению качества государственного управления и их осуществления через организацию коллективных действий.

Степень разработанности проблемы. Эволюция взглядов на экономические функции правительства, необходимость и оправданность государственного присутствия в экономике, а также масштабы его деятельности тесно связана с изменением

представлений экономистов о производстве и предоставлении общественных благ. В этой связи особый интерес представляют работы Дж. Милля, Г. Сиджвика, А. Пигу, П. Самуэльсона, Р. Коуза, М. Олсона, П. Оливера, Дж. Марвелла и Р. Хардина. Для исследования процессов принятия законодательных решений, решений органов исполнительной власти существенное значение имеют работы представителей теории общественного выбора - Дж. Бьюкенена, Г. Таллока, М. Олсона, У. Нисканена и др., результаты которых необходимо учитывать при определении условий работоспособности институциональных альтернатив, выявленных в диссертационной работе.

Теоретические подходы к изучению процесса демократизации, анализ которых имеет значение с точки зрения определения условий для эффективного использования политических институтов общественного влияния на органы власти, разрабатывались в трудах С. Липсета, Б. Вайнгаста, С. Хантингтона, И. Шапиро. Специфике развития демократических институтов в России посвящены исследования В.М. Полтеровича, В.В. Попова, экспертов Фонда «Информатика для демократии», Центра политических технологий. Однако существующие работы не уделяют должного внимания возможности замещения на начальном этапе демократизации политических институтов согласования правил неполитическими институтами гражданского общества, что отмечено в исследовании, выполненном авторским коллективом в составе А.А. Аузана, А.В. Золотова, А.А. Ставинской, В.Л. Тамбовцева. Тем не менее, в рамках упомянутого исследования остались нераскрытыми вопросы, связанные с предложением мер по стимулированию деятельности организаций гражданского общества в условиях низкой общественной активности в России.

Одним из наиболее разработанных аспектов в экономической литературе, посвященной вопросам предоставления государственных услуг, является проблема распространенности коррупционных соглашений. Причины возникновения этого явления, последствия его распространенности для различных субъектов, различные типологии и классификации изучены в трудах А. Шлейфера, Р. Вишни, В. Танзи и др. Среди отечественных экономистов, изучающих особенности административной коррупции в России, важно выделить работы С.М. Гуриева, Г.А. Сатарова, Л.И.Полищука, Л.М. Григорьева, М.А. Овчинникова и др. Теоретические подходы, практические рекомендации, предложенные этими авторами, представляется целесообразным развить и дополнить введением в анализ организаций гражданского

общества, деятельность которых сужает возможности использования коррупционных сделок.

Среди отечественных работ, посвящённых анализу критериев выделения той или иной государственной деятельности в класс государственных услуг, параметрам, определяющим их качество, а также мерам по стимулированию повышения качества предоставления государственных услуг, выделяются исследования В.Л. Тамбовцева, А.Е. Шаститко, экспертов Лаборатории институционального анализа ГУ-ВШЭ, Центра стратегических разработок.

С точки зрения реализации целей настоящей работы, важную роль играют также исследования, посвященные влиянию специфики неформальных институтов на работоспособность выделенных в диссертационной работе институциональных альтернатив воздействия потребителей на качество государственных услуг. Многочисленные международные исследования ценностей эмпирически доказывают тесную связь между культурными ценностями, с одной стороны, и социально-экономическими показателями развития общества – с другой. Методологические основы этих исследований разработаны в трудах Ш. Шварца, Г. Хофстеде, Г. Триандиса, Р. Инглхарта, М. Бонда, К. Леунга и др. Измерениям культурных ценностей в России посвящены работы Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко, Н.В. Латовой, Ю.В. Латова и др. Если же говорить об исследовании возможностей влияния социального капитала на развитие институтов демократии, необходимо выделить работы таких авторов как Р. Патнэм, Э. де Сото, Г. Алмонд и С. Верба. Проблеме низкого социального капитала как фактора развития коррупционных отношений в обществе посвящены работы К. Бьёрнскова, Э. Усланера. Среди исследований, посвященных изучению характеристик социального капитала в России и их воздействия на развитие формальных институтов, а также распространенность неформальных отношений, не подкрепленных институциональными гарантиями, можно назвать работы А.А. Аузана, И.В. Соболевой, Л.И. Полищука, Ю.В. Латова и др.¹

Институциональные альтернативы воздействия потребителей на качество государственных услуг рассматривались упомянутыми исследователями в отдельности, как следствие без внимания осталось рассмотрение факторов, влияющих на выбор потребителями различных институциональных альтернатив, что необходимо для выявления условий и ограничений внедрения новых инструментов воздействия потребителей на качество государственных услуг в России.

---

¹ Работы всех указанных в обзоре авторов приводятся в списке литературы диссертационной работы.

Все это обусловило выбор цели, объекта и предмета диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Основной целью настоящего исследования является сопоставление институциональных альтернатив воздействия потребителей на качество государственных услуг и определение необходимых институциональных изменений для внедрения работоспособных инструментов общественного воздействия на качество государственных услуг в России.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- Разработать теоретическую типологию институциональных альтернатив воздействия потребителей на качество государственных услуг;
- Раскрыть сравнительные преимущества и недостатки различных способов осуществления воздействия потребителей на качество государственных услуг;
- Определить специфику выбора институциональных альтернатив в странах с неразвитой институциональной средой;
- Определить возможности для создания и внедрения институтов общественного воздействия в России на основе анализа групп специальных интересов;
- Выявить зависимости развития формальных институтов общественного воздействия на качество государственных услуг от специфики распространенных в обществе неформальных институтов;
- Провести анализ институциональной среды для определения условий и ограничений на использование инструментов общественного воздействия на качество государственных услуг в России.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются институциональные альтернативы воздействия потребителей на качество государственных услуг. Предметом исследования являются факторы, влияющие на выбор потребителями различных институциональных альтернатив.

Теоретические и методологические основы работы. Для достижения поставленной цели был выбран инструментарий, разработанный в рамках новой институциональной экономической теории и направленный на выявление и сопоставление институциональных альтернатив, в том числе на основе ординалистского подхода к анализу транзакционных издержек. Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды зарубежных и отечественных учёных в области теории транзакционных издержек, теории общественного выбора, кросскультурных исследований.

В процессе исследования был реализован комплексный подход к изучению альтернатив влияния потребителей на качество государственных услуг, базирующийся на общенаучных методах исследования. В работе применялись такие методы научного познания, как классификация и типологизация с целью выявления институциональных альтернатив воздействия потребителей на качество государственных услуг; сравнительный анализ для определения преимуществ и недостатков применения различных альтернатив в странах с неразвитой институциональной средой; систематизация для определения необходимых институциональных изменений с целью внедрения работоспособных инструментов общественного воздействия на качество государственных услуг в России.

Информационную базу исследования составляют нормативные правовые акты, регламентирующие действия государственных чиновников в сфере оказания услуг гражданам и юридическим лицам в Российской Федерации; материалы пилотного проекта по внедрению неполитических институтов общественного воздействия в России; общественные доклады по результатам мониторинга деятельности Федеральной антимонопольной службы РФ; социологические исследования в области общественной оценки эффективности государственного регулирования и качества предоставления государственных услуг; материалы конференций и семинаров, посвящённых проблемам качества государственных услуг и возможностям развития гражданского общества в России.

Основные научные результаты исследования, полученные лично автором, и их **научная новизна**:

1. Разработана теоретическая типология институциональных альтернатив воздействия потребителей на качество государственных услуг по двум критериям: уровню реализации влияния (на составляющие институциональной среды или характер институциональных соглашений) и механизму осуществления воздействия (формальный/неформальный). Было проведено сопоставление выявленных институциональных альтернатив с точки зрения решения проблемы управления поведением исполнителя и возникающих для потребителей транзакционных издержек: издержек осуществления коллективных действий; издержек по изучению формальных правил, в которых прописаны требования к параметрам государственных услуг; издержек принуждения к исполнению взятых чиновником обязательств в рамках контрактных отношений с потребителем услуг.

2. Выявлено, что организации гражданского общества обладают преимуществами в использовании инструментов общественного воздействия на качество госу-

дарственных услуг по сравнению с отдельно взятым потребителем. Эти преимущества обусловлены характером применяемых санкций, частотой осуществляемых транзакций, переговорной силой негосударственных субъектов и издержками обеспечения представительства интересов потребителей услуг.

3. Раскрыта специфика выбора институциональных альтернатив воздействия потребителей на качество государственных услуг в странах с неразвитой институциональной средой, которая заключается в ограничении возможностей использования политических институтов, судебных механизмов, которые замещаются коррупционными схемами и неформальными связями с государственными служащими, вследствие чего для нивелирования такого рода тенденций большее значение приобретает применение неполитических институтов общественного воздействия.

4. Определены возможности для внедрения неполитических институтов общественного воздействия на качество государственных услуг в России на основе анализа соотношения переговорных сил и наличия устойчивых стимулов к содействию/противодействию групп специальных интересов. Выявлены группы, которые могут способствовать созданию и функционированию неполитических институтов общественного воздействия («добросовестные» чиновники, представители организаций гражданского общества); группы, способные оказать активное сопротивление подобным институциональным преобразованиям (чиновники-коррупционеры; бизнесмены, опосредующие коррупционные сделки); а также группы, отношение которых к реализуемым изменениям будет зависеть от характеристик институциональной среды (средний класс, низкодходные слои, политическая элита).

5. Выявлены зависимости развития формальных институтов, способствующих снижению транзакционных издержек создания организаций гражданского общества и осуществления ими воздействия на качество государственных услуг, от специфики неформальных институтов, выражающейся в различных значениях измерений культур, предложенных Хофстеде (индивидуализм/коллективизм, уровень избегания неопределенности, дистанция власти) и типах социального капитала (бондинговый и бриджинговый тип). С учетом этих зависимостей определена траектория институциональных изменений в сфере улучшения качества государственных услуг в России за счет активного вовлечения в этот процесс потребителей услуг.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы заключается в адаптации инструментария теории трансакционных издержек к исследованию процессов выбора потребителями альтернативных способов воздействия на качество государственных услуг. В соответствии с поставленной целью настоящей работы, определена траектория институциональных изменений для внедрения работоспособных инструментов общественного воздействия на качество государственных услуг в России. Результаты исследования могут способствовать развитию теории общественного выбора, в том числе в части анализа возможностей воздействия экономических агентов на органы исполнительной власти через организацию коллективных действий.

Практическая значимость исследования заключается в доведении ряда теоретических положений и выводов до конкретных рекомендаций, направленных на стимулирование развития неполитических институтов общественного воздействия в России. Результаты настоящего исследования могут быть использованы при формировании концепций и программ в рамках административной реформы, а также при проектировании законодательства об обеспечении предоставления государственных услуг и при разработке стандартов государственных услуг.

Апробация и внедрение результатов работы. Основные теоретические и методические положения работы, а также практические рекомендации, разработанные в диссертационном исследовании, докладывались на научных конференциях и круглых столах, в том числе:

- на круглом столе «Средний класс: проблемы формирования и перспективы роста», организованном Институтом современного развития в 2008 г.;

- на Третьей Международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: роль университетов», проводившейся на Экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова в 2010 г.

В 2008 г. автор участвовал в подготовке презентации общественного доклада по результатам мониторинга деятельности Федеральной антимонопольной службы РФ на Правительственной комиссии по оценке результативности деятельности органов исполнительной власти.

Материалы диссертационного исследования были использованы в преподавании курса «Институциональная экономика» для студентов бакалавриата Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, в научно-исследовательском семинаре для магистров Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносо-

ва, а также при написании параграфа в главу второго издания учебника «Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория».

Публикации. Основные теоретические и практические результаты диссертационного исследования опубликованы в 6 печатных работах, в том числе в 2 работах в научных журналах, рекомендованных ВАК. Общий объем публикаций, выполненный лично соискателем, составил 3,6 п.л.

Логика и структура работы. В основе логики изложения первой части диссертационного исследования лежат две известные теоретические конструкции: трехуровневая схема О. Уильямсона и модель агентских отношений, приложение которых к задачам исследования позволяет выявить пять институциональных альтернатив воздействия потребителей на качество государственных услуг и провести сопоставление этих альтернатив с точки зрения соотношения выгод и издержек их использования.

Во второй главе проводится анализ специфики выбора институциональных альтернатив в странах с неразвитой институциональной средой. На основе проведенного анализа становится возможным сделать вывод о смещении выбора институциональных альтернатив в России в пользу неполитических институтов общественного воздействия. В связи с этим в последующих пунктах главы, для определения условий эффективности внедрения неполитических институтов общественного воздействия в странах с неразвитой институциональной средой, проводится анализ элементов гражданского общества, способствующих появлению субъектов и инструментов влияния потребителей на качество государственных услуг; а также анализ групп специальных интересов, заинтересованных в создании этих институтов, и групп, имеющих мотивы для противодействия соответствующим институциональным изменениям.

Третья глава посвящена изучению соотношения формальных и неформальных институтов, способствующих снижению транзакционных издержек создания организаций гражданского общества и осуществления ими воздействия на качество государственных услуг, что позволяет определить направления институциональных изменений для стимулирования развития неполитических институтов общественного воздействия в России. Особый интерес в этой связи также представляет теоретическое обоснование успешности реализации пилотного проекта, осуществленного некоммерческими организациями совместно с ФАС РФ и Минэкономразвития РФ, по внедрению неполитических институтов общественного воздействия в России.

В соответствии с изложенной логикой, диссертация имеет следующую структуру.

Введение

Глава 1. Институциональные альтернативы воздействия потребителей на качество государственных услуг: типология и сопоставление

- 1.1. Теоретическая типология институциональных альтернатив воздействия потребителей на качество государственных услуг
- 1.2. Сравнительные преимущества и недостатки институциональных альтернатив воздействия потребителей государственных услуг на качество их предоставления
  - 1.2.1. Политические институты общественного воздействия
  - 1.2.2. Институты влияния посредством использования досудебных процедур обжалования или судебных механизмов
  - 1.2.3. Институты воздействия посредством заключения коррупционных сделок
  - 1.2.4. Институты влияния посредством использования личных связей
  - 1.2.5. Неполитические институты общественного воздействия

Глава 2. Специфика выбора институциональных альтернатив воздействия потребителей на качество государственных услуг в странах с неразвитой институциональной средой

- 2.1. Смещение выбора институциональных альтернатив в странах с неразвитой институциональной средой
- 2.2. Определение условий эффективности внедрения неполитических институтов общественного воздействия
  - 2.2.1. Анализ элементов гражданского общества
  - 2.2.2. Анализ групп интересов

Глава 3. Институциональные изменения в сфере улучшения качества предоставления государственных услуг

- 3.1 Особенности развития формальных институтов общественного воздействия с учетом специфики надконституционных правил (международный опыт)
- 3.2 Направления институциональных изменений для стимулирования развития неполитических институтов общественного воздействия в России
- 3.3 Общественный мониторинг государственных услуг как институциональный проект

Заключение

Список литературы

Приложение

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ

Типология институциональных альтернатив воздействия потребителей на качество государственных услуг

Вследствие существования проблемы оппортунистического поведения агентов (государственных служащих) внутри государственной иерархии, особое значение приобретает создание благоприятной институциональной среды, предлагающей инструменты учета мнения потребителей услуг при проектировании формальных институтов, регулирующих взаимодействие чиновников с негосударственными субъектами, и стимулирующей исполнителей, предоставляющих услуги, к обеспечению максимального соответствия фактических результатов своей деятельности интересам потребителей.

Воздействие потребителей на качество предоставления государственных услуг может осуществляться либо за счет совершенствования формальных правил, в рамках которых происходят взаимодействия чиновников и получателей услуг (уровень институциональной среды), либо за счет изменения характера взаимодействия потребителей с государственными служащими через изменение мотивации государственного служащего к предоставлению государственных услуг такого качества, которое удовлетворяло бы потребителя (уровень институциональных соглашений). Воздействие, как на уровне институциональной среды, так и на уровне институциональных соглашений может осуществляться либо используя формальные механизмы, предусмотренные законодательством, либо используя неформальные механизмы, в некоторых случаях противоречащие формальным правилам.

Изменение формальных правил, в рамках которых происходят взаимодействия чиновников и получателей услуг, может быть результатом функционирования политического рынка (в данном случае влияние потребителя реализуется через воздействие на субъекта законотворчества, например, выборы законодательных органов государства) или рынка институтов (влияние потребителя реализуется через совместные действия индивидов, непосредственно направленные на изменение существующих правил или внедрение новых (например, участие в общественной экспертизе нормативно-правовых актов)).

На уровне институциональных соглашений влияние потребителей на качество государственных услуг может осуществляться индивидуальными действиями отдельных потребителей, либо за счет осуществления коллективных действий.

Обобщая различные возможности воздействия потребителей на качество государственных услуг, были выделены следующие институциональные альтернативы (таблица 1).

Таблица 1. Типология институциональных альтернатив воздействия потребителей государственных услуг на качество их предоставления

	Институциональная среда		Институциональные соглашения	
	Политический рынок	Рынок институтов	Индивидуальное влияние	Коллективные действия
Формальные механизмы	Политические институты общественного влияния	Неполитические институты общественного воздействия: участие в экспертизе нормативных правовых актов	Институты влияния посредством использования досудебных процедур обжалования или судебных механизмов	Неполитические институты общественного воздействия: осуществление внешнего контроля деятельности чиновников
Неформальные механизмы	Институты влияния посредством заключения общественного договора	Неформальные институты общественного воздействия	Институты влияния посредством заключения коррупционных сделок	Институты влияния посредством использования личных связей

Последовательно раскроем содержание каждой ячейки представленной таблицы.

Политические институты общественного влияния - опосредованное влияние индивида реализуется через его участие в выборах: а) законодательных органов государства, принимающих законы, в том числе регулирующие сферу предоставления государственных услуг; б) главы исполнительной власти, внутри которой осуществляется настройка стимулов чиновников за счет принятия нормативно-правовых актов, регламентирующих характер взаимодействия чиновников с потребителями государственных услуг в процессе предоставления услуги, а также за счет реализации внутреннего контроля следования этим правилам со стороны адресатов (государственных служащих).

Неполитические институты общественного воздействия - влияние индивида осуществляется посредством участия в организациях гражданского общества, и может выражаться в двух формах: участие организаций гражданского общества в экспертизе нормативных правовых актов, определяющих параметры качества государственных услуг; влияние организаций гражданского общества на изменение характера отношений потребителей услуг с чиновниками за счет осуществления внешнего контроля.

Институты влияния посредством использования досудебных процедур обжалования или судебных механизмов - влияние индивида осуществляется через обращение к непосредственному принципалу чиновника (вышестоящему государственному служащему), либо за счет применения межведомственных процедур обжалования, или через обращение в суд для возмещения ущерба в случае предоставления государственной услуги ненадлежащего качества.

Институты влияния посредством заключения общественного договора (согласно терминологии Дж. Бьюкенена соответствующего постконституционной стадии) – влияние индивида осуществляется опосредованно через заключение имплицитного социального контракта, определяющего набор правил, в соответствии с которыми должно действовать государство (политическая элита и чиновники) при принятии и реализации решений, касающихся обеспечения общественными благами (в том числе, регулирующие параметры их предоставления) и их финансирования (распределения бюджетных средств).

Неформальные институты общественного воздействия - влияние индивида осуществляется опосредованно через воздействие неформальных институтов, разделяемых всеми членами общества, на формальные институты, регулирующие сферу предоставления государственных услуг: если индивиды воспринимают последствия внедрения нового формального правила как вступающие в конфликт с их преобладающей культурой, транзакционные издержки введения такого правила будут чрезвычайно высоки, и наоборот, если индивиды воспринимают последствия проектируемого правила как находящиеся в гармонии с их преобладающей культурой, транзакционные издержки внедрения такого правила будут незначительны.

Институты влияния посредством заключения коррупционных сделок - влияние индивида осуществляется непосредственно на конкретного чиновника, предоставляющего услугу, посредством заключения сделки о параметрах качества оказываемой услуги: в силу ограниченной рациональности потребителей услуг и склонности к оппортунистическому поведению чиновников, эта форма институ-

ционального соглашения может стимулировать чиновника действовать в интересах потребителя, даже, несмотря на то, что содержание такого рода соглашений противоречит формальным правилам институциональной среды.

Институты влияния посредством использования личных связей - влияние индивида осуществляется непосредственно на конкретного чиновника, предоставляющего услугу, через неформальные связи (родственные, дружественные и т.д.) посредством которых возможно индивидуальное определение параметров качества услуги, удовлетворяющего данного конкретного потребителя.

Институты общественного влияния посредством заключения общественного договора и неформальные институты общественного воздействия могут рассматриваться как возможные теоретические альтернативы воздействия потребителей на качество государственных услуг, но не образуют матрицу реального выбора, поскольку не являются результатом осознанного выбора экономическим агентом в качестве механизма влияния на качество услуг, поэтому учет этих двух альтернатив в последующем анализе не представляется целесообразным.

Сравнение институциональных альтернатив воздействия потребителей на качество государственных услуг вне контекста их применения не позволяет говорить об однозначной предпочтительности одной из этих альтернатив, однако учет условий эффективности их применения позволяет сделать следующие выводы.

Участие в политических институтах не сопряжено для индивида с существенными временными и денежными затратами, характерными для досудебных, судебных механизмов обжалования и коррупционных сделок, а также с транзакционными издержками по осуществлению коллективных действий на уровне институциональных соглашений, возникающих в случае использования неполитических институтов общественного воздействия и при использовании личных связей. Однако применение этой альтернативы актуализирует проблему обеспечения достоверности обязательств со стороны выборных политиков и проблему управления поведением исполнителя.

Возможность использования досудебных процедур обжалования и судебных механизмов в случае возникновения конфликтной ситуации при предоставлении государственных услуг ненадлежащего качества оказывает *ex ante* сдерживающий эффект на государственных служащих за счет появления обратной связи и снижения информационной асимметрии. В данном случае отсутствует проблема коллективных действий для потребителей государственных услуг, однако появляются издержки по изучению формальных правил, в которых прописаны требования к

параметрам государственных услуг, а также издержки непосредственно самой процедуры досудебного обжалования или использования судебных механизмов.

Обращение к коррупционным схемам позволяет повысить стимулы государственных служащих к улучшению качества услуг в условиях нестабильности институциональной среды, следствием которой является снижение координационной функции формальных институтов, однако персонифицированные практики решения вопросов, а не попытки влияния на правила в целом в долгосрочном периоде приводят к появлению ухудшающего отбора в бизнесе и обществе, а также к снижению качества и/или предложения государственных услуг. При использовании этой альтернативы возникают издержки принуждения к исполнению взятых чиновником обязательств в рамках «контрактных» отношений с потребителем.

Определение параметров качества государственных услуг за счет использования личных связей сопряжено для потребителя с минимальными трансакционными издержками: не требуется внешних механизмов принуждения государственных служащих к исполнению принятых обязательств, однако использование данной альтернативы возможно только в случае осуществления инвестиций в высокоспецифические активы – родственные, дружественные связи, кроме того, при этом возникают отрицательные эффекты для других потребителей государственных услуг данного ведомства.

Неполитические институты общественного воздействия обладают следующими выявленными преимуществами по сравнению с другими альтернативами: возрастает переговорная сила негосударственных субъектов за счет чего происходит снижение трансакционных издержек ведения переговоров с властными структурами; происходит экономия на издержках мониторинга и принуждения к исполнению правил; за счет настройки эффективной обратной связи, изменяется соотношение выгод и издержек использования коррупционных схем, что способствует ослаблению проблемы ухудшающего отбора в государственном аппарате, а также снижению издержек управления поведением исполнителя. Значимыми издержками, которые возникают в данном случае, являются издержки осуществления коллективных действий.

Инструменты влияния потребителей на качество государственных услуг посредством участия в организациях гражданского общества

В диссертационной работе было предложено следующее определение неполитических институтов общественного воздействия потребителей на качество госу-

дарственных услуг – совокупность правил и внешних механизмов принуждения к их исполнению, обеспечивающих участие потребителей в экспертизе нормативно-правовых актов, регламентирующих параметры качества услуг, и/или контроль (мониторинг) со стороны потребителей соблюдения этих параметров чиновниками при реализации функции по предоставлению государственных услуг.

Мониторинг деятельности органов исполнительной власти организациями гражданского общества, с одной стороны, может рассматриваться как основа формирования стандартов государственных услуг и настройки функций управления (позволяет выявлять предпочтения и мнения основных заинтересованных групп, и формировать или изменять на этой основе стандарты оказания услуг населению и бизнесу), с другой стороны - как механизм обеспечения соблюдения требований стандартов со стороны органов исполнительной власти (увеличивает вероятность обнаружения оппортунистического поведения чиновников, тем самым, изменяя ожидания государственных служащих относительно применения к ним санкций за нарушение формальных правил, регламентирующих параметры качества государственных услуг).

Организации гражданского общества обладают преимуществами в применении этих инструментов по сравнению с отдельно взятым потребителем по следующим причинам:

1. Результаты мониторинга деятельности органов власти организациями гражданского общества становятся публичными, вследствие чего может пострадать репутация ведомства в целом, соответственно внешний контроль будет стимулировать усиление внутреннего контроля (санкции со стороны организаций гражданского общества носят сдерживающий (предупредительный) характер). В случае контроля за деятельностью чиновника со стороны отдельного потребителя и выявления нарушения его прав, он может обратиться с жалобой к принципалу чиновника (реже в суд или в другое ведомство), что не способствует правильной настройке стимулов к внутреннему контролю (санкции со стороны отдельного потребителя носят пресекающий характер).

2. При участии организаций гражданского общества в мониторинге деятельности государственных служащих достигается окупаемость инвестиций в изучение требований законодательства (содержания формальных правил) как результат высокой совокупной частоты транзакций всех участников такого рода организаций. При случайных или единичных транзакциях подобные инвестиции

не всегда окупаются с точки зрения соотношения выгод (выражающихся, например, в снижении транзакционных издержек выявления оппортунистического поведения государственного служащего) и издержек их осуществления.

3. В случае участия организаций гражданского общества происходит снижение транзакционных издержек ведения переговоров с властными структурами, так как переговорная сила негосударственных субъектов посредством участия в организациях гражданского общества при прочих равных существенно выше переговорной силы отдельного индивида.

4. Дисперсность потребителей услуг сопряжена с высокими транзакционными издержками для органов исполнительной власти по привлечению заинтересованных лиц с целью экспертизы законопроектов, что делает этот процесс формальным. Участие организаций гражданского общества, представляющих интересы потребителей услуг, снижает транзакционные издержки органов власти, что при прочих равных будет способствовать реальной деятельности по их приглашению, а не ее имитации.

Ввиду вышеизложенного участие потребителей в экспертизе нормативно-правовых актов, а также в мониторинге деятельности органов исполнительной власти будет сопряжено с меньшими транзакционными издержками при условии решения проблемы коллективных действий и, как следствие, создания организаций гражданского общества.

Специфика выбора институциональных альтернатив в странах с неразвитой институциональной средой

Существенное значение при сопоставлении институциональных альтернатив имеет стабильность институциональной среды, поскольку ее непредсказуемое изменение требует адаптации, в ходе которой может меняться соотношение преимуществ и недостатков использования различных альтернатив. В диссертации обосновывается, что ключевыми признаками стран с неразвитой институциональной средой являются: во-первых, доминирование такого соотношения формальных и неформальных правил, когда они вступают в систематическое противоречие друг с другом; во-вторых, избирательное применение формальных правил, что препятствует реализации принципа верховенства закона. Качество институциональной среды может быть определено через показатели верховенства закона (Rule of law) (на основе данных проекта Всемирного Банка о качестве государст-

венного регулирования) и показатели, характеризующие степень защиты прав собственности (Protection of property rights) (на основе данных, предоставляемых институтом Фрэйзер (Fraser Institute)).

В диссертации отмечается, что такие характеристики институциональной среды обуславливают следующую специфику выбора институциональных альтернатив влияния потребителей на качество государственных услуг: затрудняется возможность использования политических институтов, судебных механизмов, которые замещаются коррупционными схемами и использованием неформальных связей с государственными служащими, вследствие чего для нивелирования такого рода тенденций большее значение приобретает использование неполитических институтов общественного воздействия. Поскольку генерирование социального капитала может способствовать повышению качества формальных институтов, была сформулирована гипотеза о том, что использование неполитических институтов общественного воздействия будет стимулировать рост эффективности политических институтов общественного влияния и судебных механизмов и тем самым содействовать снижению спроса на коррупционные сделки, а также сокращению возможности использования неформальных связей.

Ограничением на использование политических институтов общественного воздействия в странах с неразвитой институциональной средой является не столько низкое предложение демократических институтов, сколько низкий спрос на такого рода институты (спрос со стороны населения на демократические институты и достижение общественного консенсуса по поводу санкций за их несоблюдение является первостепенным, поскольку тем самым определяет стимулы и мотивы политических элит следовать предвыборным обязательствам). Парадокс развития демократии в условиях неразвитости институциональной среды выражается в отсутствии увеличения спроса на политические институты при появлении признаков среднего класса, что противоречит получившей широкое распространение в экономической теории гипотезе С. Липсета о положительном влиянии уровня образования и имущественной обеспеченности на спрос граждан на демократию. Низкий спрос среднего класса на демократические институты обусловлен неопределенностью институциональной среды в совокупности с немногочисленностью и/или низкой переговорной силой среднего класса, что предопределяет необходимость прохождения сложной фазы развития неполитических институтов согласования правил, способствующих налаживанию обратной связи, для чего требуется

наличие активных групп гражданского общества, обладающих значительной переговорной силой².

Возможности использования судебных механизмов в случае возникновения конфликтной ситуации с государственными служащими при получении государственных услуг также существенно ограничены, наиболее значимые проблемы функционирования судебной системы проявляются, когда в судебном процессе одной из сторон выступает представитель власти, что снижает состязательность и процессуальное равенство сторон³. Давление власти на судебные органы уменьшает стимулы потребителей услуг к использованию судебных механизмов для решения конфликтных ситуаций, возникающих при получении государственных услуг, что в свою очередь сокращает эффективность применения досудебных процедур обжалования. Для усиления эффективности судебной системы требуется реализация принципа подотчетности обществу, что требует появления активных групп, способных осуществлять эффективный мониторинг деятельности судебных органов.

В условиях, когда формальные правила, регулирующие взаимодействие чиновников с потребителями государственных услуг, находятся в стадии становления (что создает институциональные лакуны), а ценностные установки характеризуются высоким уровнем терпимости к коррупционной практике со стороны граждан, большинство потребителей государственных услуг не может решить свои проблемы в органах власти легальным путем, другими словами, коррупция служит одним из способов, обладающих наименьшими транзакционными издержками в странах с неразвитой институциональной средой, вынуждающих чиновников действовать в интересах потребителей услуг.

Включение в анализ фактора институциональной среды позволяет сделать предположение, что чем выше контроль со стороны потребителей государственных услуг посредством участия в институтах гражданского общества, тем выше транзакционные издержки коррупционного поведения для чиновника, поскольку растет вероятность обнаружения его оппортунистического поведения. Продолжая тему влияния институциональной среды на динамику использования коррупционных соглашений, отметим, что в качестве причины административной коррупции можно рассматривать избыточные административные барьеры, а их устранение

---

² Стратегии социально-экономического развития России: влияние кризиса. В 2 ч. Коллектив авторов. – М.: Экон-Информ, 2009. С. 264.

³ Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа // Горбуз А.К., Краснов М.А., Мишина Е.А., Сатаров Г.А.— СПб.: Норма. 2010.

возможно только путем многократных раундов переговоров со всеми заинтересованными группами, прежде всего, получателями услуг.

В условиях неразвитой институциональной среды происходит замещение неспособных формальных институтов (политических институтов общественного влияния, судебных институтов) неформальными связями, однако это происходит только при условии распространенности в обществе традиционных институтов, одним из индикаторов существования которых является социальный капитал бондингового типа.

Анализ показывает, что поскольку в странах с неразвитой институциональной средой индивиды, обладающие характеристиками среднего класса, не сразу предъявляют спрос на политические институты, низка эффективность судебных механизмов при решении конфликтных ситуаций, одной стороной которых являются государственные служащие, а также с целью снижения возможности использования коррупционных соглашений и личных связей, необходимо пройти фазу развития неполитических институтов общественного влияния.

Возможности внедрения в России неполитических институтов общественного воздействия с точки зрения соотношения переговорных сил групп специальных интересов

Согласно принципам институционального проектирования, для эффективного внедрения неполитических институтов общественного влияния необходимо учитывать соотношение переговорных сил групп специальных интересов, заинтересованных в создании этих институтов, а также групп, имеющих мотивы для противодействия такого рода институциональным изменениям. Анализ групп интересов позволяет выявить потенциальных субъектов институциональных изменений, оценить издержки осуществления изменений и возможности их минимизации через разработку компенсационных схем.

Группы, которые могут быть заинтересованы в функционировании неполитических институтов общественного воздействия:

1. «Добросовестные» чиновники, не вовлеченные в коррупционные схемы, заинтересованы в снижении асимметрии информации, поскольку при использовании неполитических институтов общественного воздействия могут выявиться их конкурентные преимущества и, как следствие, появиться возможности карьерного роста, однако данная группа обладает несущественной переговорной силой, так как в силу действия ухудшающего отбора, немногочисленна, не обладает зна-

чимыми административными ресурсами, характеризуется отсутствием централизации.

2. Представители организаций гражданского общества выиграют от введения неполитических институтов общественного воздействия на качество государственных услуг, поскольку для них существенно расширится меню возможностей влияния на органы исполнительной власти. С точки зрения переговорной силы, данная группа не обладает значимыми денежными и административными ресурсами, характеризуется фрагментацией сообщества, однако, с другой стороны, ее дисперсность может рассматриваться и как положительная характеристика, поскольку разные организации гражданского общества обладают некоторыми специфическими активами, способствующими решению проблемы коллективных действий: сильные связи на локальном уровне, очень высокая степень заинтересованности в результате коллективных действий и т.д.

Группы, которые будут сопротивляться внедрению неполитических институтов общественного влияния:

1. Чиновники-коррупционеры, скорее всего, будут представлять наиболее активно сопротивляющуюся группу, так как с усилением контроля со стороны организаций гражданского общества повышается вероятность обнаружения оппортунистического поведения, и в целом снижается информационная асимметрия, являющаяся источником рентоориентированного поведения. В противоположность «добросовестным» чиновникам, данная группа обладает значительным административным ресурсом, что повышает ее переговорную силу.

2. Бизнесмены, опосредующие коррупционные сделки (посреднические фирмы), также не заинтересованы в снижении информационной асимметрии, поскольку это будет снижать спрос на их услуги, однако, скорее всего, они не окажут значимого противодействия, поскольку эта группа характеризуется неорганизованностью и дисперсностью в территориальном разрезе.

Для некоторых групп, например, для потребителей государственных услуг и политической элиты, не всегда можно однозначно определить отношение к проводимым преобразованиям. Если рассматривать потребителей услуг в имущественном разрезе, то:

- индивиды, характеризующиеся высокими доходами, будут индифферентны к введению нового института, позволяющего оказывать влияние на качество получаемых ими государственных услуг, поскольку они обладают ресурсами,

обеспечивающими достаточную переговорную силу для индивидуального решения проблем, формируя свою внешнюю среду собственными действиями;

- представители среднего класса (в том числе представители малого и среднего бизнеса), с одной стороны, имеют заинтересованность в деятельности неполитических институтов, поскольку, обладая другими характеристиками помимо имущественной обеспеченности – высоким уровнем образования - осознают преимущество влияния на правила в целом перед индивидуальным решением проблем, с другой стороны, их непосредственное участие в организациях гражданского общества без разработки специальных механизмов и инструментов их вовлечения, вызывает сомнение из-за высоких альтернативных издержек (они будут вынуждены распределять свой временной ресурс между участием в общественных организациях и деятельностью, приносящей им доход);

- индивиды, характеризующиеся низкими доходами, с одной стороны, имеют сильную заинтересованность в появлении неполитических институтов общественного воздействия, поскольку ограничены в возможностях использования коррупционных соглашений, с другой стороны, для них актуальной является проблема удовлетворения физиологических потребностей и потребностей в безопасности, что будет отвлекать их от участия в коллективных действиях, если не будут предусмотрены соответствующие денежные компенсации.

Что касается политической элиты, то она, с одной стороны, заинтересована в налаживании обратных связей и за счет этого в улучшении управляемости системой и исключении ухудшающего отбора в бюрократии (снижается информационная асимметрия, усиливается конкуренция бюрократии (различные рейтинги и т.д.), появляется карта возможных изменений, ротаций и т.д.), с другой стороны, данная группа может не предъявить спрос в явном виде, если сложившаяся структура институциональной среды обеспечивает политическую и экономическую стабильность.

Кроме того, развитие институтов гражданского общества повышает подотчетность не только государственных служащих низшего звена, но со временем общественный контроль может распространиться и на решения и действия, реализуемые политической элитой. Как следствие большой интерес представляет мотивация субъектов, принимающих политические решения, к изменению дизайна институциональной среды, стимулирующей развитие организаций гражданского общества. Сильные организации гражданского общества, с одной стороны, будут накладывать существенные ограничения на деятельность исполнительной

власти, осуществляя общественный контроль, с другой, обеспечивают эффективную обратную связь. Тем самым, наиболее предпочтительный уровень развития гражданского общества, с точки зрения властных субъектов, определяется следующими факторами: (1) вероятностью утратить властные позиции вследствие усиления общественного контроля и распространения информации, компрометирующей политиков, находящихся у власти; (2) показателями государственного управления (по международным рейтингам). Соответственно, чем ниже уровень политической конкуренции (чем слабее политические соперники и, соответственно, ниже вероятность утратить властные позиции) и чем ниже показатели государственного управления, тем выше вероятность создания властвующей партией условий для развития неполитических институтов общественного воздействия.

Как видно из приведенного анализа, существует группа (чиновники-коррупционеры), которая может оказать активное сопротивление введению неполитических институтов общественного влияния, обладая для этого достаточной переговорной силой (прежде всего, благодаря административному ресурсу). Если говорить о группах, которые в явном виде заинтересованы в деятельности такого рода институтов, то по всей вероятности они не обладают значимыми ресурсами для оказания сопротивления бюрократическим группам («добросовестные» чиновники, представители организаций гражданского общества, средний класс, низкодходные слои). С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что для внедрения неполитических институтов общественного воздействия необходимым условием является соответствующая настройка стимулов политической элиты за счет активизации групп, заинтересованных в институциональных изменениях, с последующей разработкой специальных компенсационных схем для сильных проигрывающих групп.

Причиной такого рода активизации может служить повсеместное распространение коррупционных схем, характерное для стран с неразвитой институциональной средой (чему также способствует деятельность посреднических фирм), что в совокупности со снижением доходов населения в ходе экономического кризиса может вызвать массовое недовольство и всплеск активности, направленной, в том числе, на поиск новых форм, инструментов воздействия на органы власти.

В качестве еще одной причины, способствующей появлению стимулов политической элиты к осуществлению мер по поддержке развития институтов гражданского общества, можно рассматривать желание изменения международного позиционирования страны по основным рейтингам, характеризующим эффектив-

ность государственного управления, что будет способствовать, в том числе росту инвестиционной привлекательности, что имеет существенное значение на этапе выхода из кризиса.

Траектория институциональных изменений в сфере улучшения качества государственных услуг за счет активного вовлечения потребителей

Обязательным условием проектирования эффективных формальных неполитических институтов общественного воздействия является гармонизация их с национально-специфическими неформальными институтами, поскольку это позволит снизить трансакционные издержки мониторинга и принуждения к исполнению формальных правил. Другими словами, для появления возможностей использования неполитических институтов общественного воздействия в России необходимо не просто скопировать международный опыт (что является неэффективным), а разработать специальные механизмы для активизации участия организаций гражданского общества в улучшении качества предоставления государственных услуг, которые учитывали бы специфику неформальных институтов.

В рамках работы для определения этой специфики использовались измерения культур, предложенные Г. Хофстеде (индивидуализм/коллективизм, уровень избегания неопределенности, дистанция власти)⁴ и данные Всемирного исследования ценностей (WVS), характеризующие разные типы социального капитала (бондинговый (социальные нормы, а также доверие, которые укрепляют связи внутри группы) и бриджинговый (социальные нормы, а также доверие, направленные на установление связей с другими группами)⁵).

В зависимости от специфики неформальных институтов (наличия или отсутствия у граждан стремления к объединению, осуществлению коллективных действий с целью производства общественных благ, реализации контроля за деятельностью власти) меры, направленные на стимулирование развития неполитических институтов общественного воздействия, могут существенно различаться.

Если такого рода внутреннее стремление есть (об этом свидетельствует социальный капитал бриджингового типа, а также такие характеристики культуры как индивидуализм и низкая дистанция власти), то от государства достаточно сниже-

---

⁴ Несмотря на существование альтернативных моделей культуры с соответствующими инструментами измерения, на сегодняшний день в области кросс-культурных сопоставлений измерения Г. Хофстеде являются наиболее востребованными.

⁵ Putnam R. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon and Schuster, 2000.

ния трансакционных издержек двух видов: (1) издержек создания и функционирования организаций гражданского общества через принятие соответствующего законодательства о некоммерческих организациях (будет способствовать появлению потенциальных субъектов для взаимодействия с органами власти); (2) издержек воздействия на качество государственных услуг посредством законодательного закрепления инструментов влияния потребителей на качество услуг (участие в экспертизе нормативно-правовых актов; мониторинг деятельности органов власти), в стандартах государственных услуг и в законе об организации предоставления государственных услуг.

Если же такое стремление отсутствует (о чем свидетельствуют такие характеристики культуры как коллективизм и высокая дистанция власти), задачи государства усложняются: первичной становится необходимость формирования условий возникновения у граждан стимулов к самоорганизации и к взаимодействию с властью с целью улучшения качества государственных услуг за счет (1) адвокатирирования создания организаций гражданского общества, деятельность которых направлена не только на удовлетворение нужд своих членов (производство клубных благ), но и на производство общественных благ, в том числе в форме повышения качества государственных услуг, а также адвокатирирования инструментов влияния потребителей на качество государственных услуг; (2) введение процентной филантропии, что может радикальным образом повысить заинтересованность экономических агентов в деятельности организаций гражданского общества; (3) изменение схемы налогообложения, что будет стимулировать потребителей услуг к осуществлению контроля за действиями чиновников.

Проведенный анализ свидетельствует, что согласно значениям коэффициентов Хофстеде для России свойственна культура коллективистского типа с высоким уровнем избегания неопределенности и высоким уровнем дистанции власти. Кроме того, для России характерен социальный капитал бондингового типа. Характеристики культуры указывают на то, что (1) существует стремление к созданию организаций гражданского общества, деятельность которых направлена преимущественно на удовлетворение нужд членов организации; (2) отсутствуют стимулы к осуществлению контроля за деятельностью власти, в том числе с целью повышения качества государственных услуг. Характеристики неформальных институтов, накладывающие ограничения на развитие неполитических институтов общественного влияния, невозможно изменить в коротком периоде, но можно попытаться скорректировать вектор изменения.

Характерный для российского общества социальный капитал бондингового типа способствует распространению деятельности узких распределительных коалиций. Для нивелирования такого рода тенденций необходимо осуществлять меры по стимулированию роста бриджингового социального капитала: (1) создание общественных фондов, деятельность которых направлена на финансирование издержек коллективного действия, улучшение институциональной среды деятельности организаций гражданского общества, а также (2) законодательное закрепление необходимости консультаций органов власти с заинтересованными лицами при проектировании формальных институтов, что будет способствовать накоплению навыков взаимодействия групп, преследующих разные, в некоторых случаях противоположные интересы.

При низком уровне доверия издержки осуществления коллективных действий, направленных на повышение качества государственных услуг для общественных организаций, достаточно высоки. Соответственно в этих условиях представляется целесообразным вовлечение - на первых этапах внедрения неполитических институтов общественного влияния - бизнес-ассоциаций, поскольку в сфере бизнеса проблема низкого доверия решается за счет создания специальных инструментов институционализации доверия (например, залогов, третейских судов и т.д.), а в последующем по мере распространения информации о результатах такого рода деятельности - возможно привлечение общественных организаций.

Несмотря на некоторые ограничения на работоспособность инструментов общественного воздействия на органы исполнительной власти, связанные со спецификой неформальных институтов, существует экспериментальное подтверждение использования неполитических институтов общественного влияния в России. В 2006 году начался пилотный проект по общественному мониторингу деятельности Федеральной антимонопольной службы РФ со стороны организаций гражданского общества, который получил продолжение и развитие в последующие годы.

В качестве причин, объясняющих успешность реализации пилотного проекта, в работе выделяются следующие факторы: (1) обеспечена достоверность обязательств со стороны инициаторов институционального изменения; (2) мониторинг сопряжен с низкими транзакционными издержками для потребителей услуг в совокупности с использованием положительных селективных стимулов; (3) информирование рекомендаций общественного доклада обеспечивается за счет конкуренции

органов территориального управления; (4) осуществляется компенсация издержек коллективного действия.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Верведа А.А.⁶, Тамбовцев В.Л. Субъекты модернизации: воздействие групп интересов на стратегии развития // Вопросы экономики. 2008. № 1. С. 86–96. – лично автором диссертации выполнено 0,4 п.л. (*Рекомендован ВАК*).

2. Взаимодействие государства, бизнеса и общества: позитивная реинтеграция. Коллектив авторов – М.: ИИФ «СПРОС» КонфОП, 2009, 344 с.: ил. – лично автором диссертации выполнено 0,8 п.л.

3. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория»: Учебник (второе издание) / Под общей ред. д.э.н., проф. А.А. Аузана. – М. ИНФРА-М, 2010. (п. 10.4 «Теории общественного договора») - лично автором диссертации выполнено 0,4 п.л.

4. Стратегии социально-экономического развития России: влияние кризиса. В 2 ч. Коллектив авторов. – М.: Экон-Информ, 2009. – 236 с. – лично автором диссертации выполнено 1 п.л.

5. Ставинская А.А. Роль институтов гражданского общества в инновационном развитии // Сборник статей по материалам Третьей международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: Роль университетов»: Том 3 / Под ред. В.П. Колесова, Л.А. Тутова. – М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2010. - 0,5 п.л.

6. Ставинская А.А. Воздействие потребителей на предоставление государственных услуг // Вестник Московского университета, Серия: «Экономика». № 5. 2010. - 0,5 п.л. (*Рекомендован ВАК*).

---

⁶ В связи с вступлением в брак автор взяла фамилию Ставинская в 2008 году.